

ДИЛЕММА ИНТЕГРАЦИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА И БЕЛОРУССИИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ЕАЭС)

А.А. Дурдыева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье исследуется реакция первых государственных лиц, политиков и представителей экспертного сообщества стран-участниц Евразийского Экономического Союза на обострение украинского кризиса в контексте перспектив евразийской интеграции. Сегодня в научных кругах становится популярным представление о «дилемме интеграции» как о системной закономерности, определяющей развитие отношений между интеграционными объединениями. Дилемма интеграции заявляет о себе как политическое явление, регулярное и прогнозируемое. Украинский кризис, который стал лакмусовой бумажкой конфликта представлений стран-участниц СНГ о мере и глубине своей вовлеченности в процессы региональной интеграции, наиболее ярко обозначил наличие такой дилеммы на пространстве СНГ.

В текущей ситуации для Белоруссии и Казахстана как двух, наряду с Россией, основных конструкторов евразийского поля, дилемма интеграции приобретает принципиально иное значение и превращается в т.н. «дилемму интеграций», или противоречие между стремлением данных государств обеспечить себе режим максимального благоприятствования в отношениях с Москвой и нежеланием в полной мере нести на себе бремя издержек и ограничений, возникающее в отношениях с Евросоюзом вследствие взятых на себя обязательств по ЕАЭС.

Автор на материале публичных позиций представителей официоза Республики Казахстан и Республики Беларусь исследует последствия украинского кризиса во взаимоотношениях «интеграционной тройки»: Москвы, Астаны и Минска.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, Восточное партнёрство, дилемма интеграции, Таможенный Союз, Евразийский Экономический Союз.

События на Украине внесли свои коррективы в интеграционные процессы на евразийском пространстве. Обозначенные ранее перспективы, темпы и векторы будущего Евразийского Союза сталкиваются с «дилеммой интеграции» – до поры до времени фонового, но теперь уже определяющего измерения в диалектике интеграционных процессов Москвы и Брюсселя. К числу вызовов можно отнести:

- эскалацию напряжённости в отношениях России (активного участника в создании ЕАЭС) и ЕС;

- параметры устойчивости интеграционных объединений перед лицом санкций и эмбарго;

- дисбалансы в прежде уравновешенном паритете программ Восточного партнёрства, которое по форме и сути является катализатором евроинтеграции шести государств постсоветского пространства и направлений евразийской интеграции [7].

По аналогии с понятием *дилеммы безопасности*, под *дилеммой интеграции* М.А. Троицкий и С. Чарап предлагают понимать ситуацию, при которой некое государство рассматривает интеграцию соседей в закрытые для него экономические и/или военные блоки и организации как угрозу собственной безопасности и благополучию [8]. Несмотря на то, что данная статья писалась в отличающихся от сегодняшних политических обстоятельствах, описанная авторами проблема не потеряла своей остроты для постсоветского пространства и сегодня. Такая ситуация провоцирует переход интеграционных инициатив из экономико-политической плоскости в плоскость сугубо политическую. Это, в свою очередь, усиливает напряжённость в межгосударственных отношениях и ведёт к изменению первичных параметров и стратегий интеграции.

Сегодня в научных кругах становится популярным представление о «дилемме интеграции» как о системной закономерности, определяющей развитие отношений между интеграционными объединениями, когда они строятся с участием стран, чья «политика неприсоединения» является во многом функцией учета интересов третьих сторон. Иными словами, «дилемма интеграции» заявляет о себе как политическое явление, регулярное и прогнозируемое. Таким образом, на сегодняшний день уже известное отечественной публицистике понятие «дилеммы интеграции» (как борьбы стремления сохранить суверенитет с желанием максимизировать политико-экономический выигрыш, возникающий вследствие интеграционной синергии), применительно к постсоветскому пространству обогащается новым смыслом – «дилеммой интеграций» (по определению преподавателя факультета мировой экономики и мировой политики московской Высшей школы экономики А. Скрибы). Под последней понимается противоречие между стремлением прочих, кроме России, участников

обеспечить себе режим максимального благоприятствования в отношениях с Москвой и нежеланием в полной мере нести на себе бремя издержек и ограничений, возникающее в отношениях с Евросоюзом вследствие взятых на себя обязательств по ЕАЭС. Примечательно, что с данной специфической «евразийской» дилеммой сталкиваются с момента образования СНГ все государства-участники.

Украинский кризис, который стал лакмусовой бумажкой конфликта представлений стран-участниц СНГ о мере и глубине своей вовлеченности в процессы региональной интеграции) наиболее ярко обозначил наличие такой дилеммы на пространстве СНГ. Репрезентативными в данном случае являются заявления первых лиц государств, позиции внешнеполитических ведомств, а также частное или коллективное мнение представителей экспертных сообществ. В этой связи целесообразно рассмотреть, как изменялась в сторону большей осторожности риторика руководства Белоруссии и Казахстана – двух из трёх (наряду с Российской Федерацией) стран-основательниц Таможенного Союза.

Президент Казахстана Н. Назарбаев уже 3 июля 1994 г. в стенах МГУ им. Ломоносова обозначил рамки проекта будущего ЕАС. Во многом по его рекомендациям до сегодняшнего дня пошагово разворачивалась программа присоединения республик СНГ к Таможенному Союзу. Описывая свою инициативу, Н. Назарбаев предложил обеспечить «цементирование» ЕАС за счет усилий Российской Федерации, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана; вторая волна – Армения и Узбекистан. Вместе с тем, уже тогда президент Казахстана осторожно отметил, что следует принять «во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии стран СНГ» [4].

Среди ключевых принципов объединения Н. Назарбаев выделил «признание территориальной целостности и нерушимости границ, отказ от экономических, политических и иных форм давления в межгосударственных отношениях» [13] (данные принципы легли в основу предложений по коллективной обороне). Последовавшие в условиях украинского обострения санкции в отношении Российской Федерации вынудили Астану поставить вопрос о мерах экономической подстраховки для экономик стран-участниц объединения (впрочем, пока без конкретизации форм такой подстраховки).

Такую оговорку, озвученную Назарбаевым по республиканскому телевидению, можно рассматривать в качестве намёка на необходимость предусмотреть и зарезервировать за странами-участницами возможность соответствующего манёвра, который позволил бы минимизировать издержки и угрозы национальным экономикам в условиях экономического давления на одну из стран [18].

Очевидно, подобная ремарка, прямо продиктованная событиями на Украине, отражает глубокую озабоченность стран-участниц ЕАЭС проблемой устойчивости национальных экономик в условиях внешнего давления – примечательно, что механизмы реагирования на сценарий складывания вокруг ЕАЭС негативной экономико-политической конъюнктуры не предусмотрены подписанным Договором о ЕАЭС. Не исключено, что в ближайшем будущем возможно реформатирование внутрисюзного макроэкономического пространства и внедрение соответствующих экономических механизмов, архитектуру которых пока определить достоверно не представляется возможным. Комментируя подписание вступившего в силу от 1 января 2015 г. Договора о создании ЕАЭС [11], казахстанский лидер отметил, что сегодня Евразийский Экономический Союз подвергается большому риску в связи с региональным политико-экономическим кризисом [14].

Директор Института национальной стратегии Ю. Солозобов полагает, что любые помехи в строительстве ЕАЭС автоматически сказываются на репутации президента Казахстана на международно-политической арене. И именно поэтому глава казахского государства крайне заинтересован в различных форматированиях ЕАЭС ради сохранения плодов своего труда – евразийского интеграционного объединения [5]. При этом Назарбаев при решении «дилеммы интеграции» явно делает выбор в пользу интеграции экономической, оставляя вопросы политического взаимодействия за скобками обсуждения. Так, прилагательное «экономический» было внесено в название создаваемого союза по инициативе казахстанского лидера, и, если сравнить окончательный текст договора об учреждении ЕАЭС с его первоначальным вариантом, данная инициатива является крайне показательной.

К другим немаловажным изменениям в позиции Астаны по окончательному тексту договора следует отнести: исключение *института единого гражданства* и отказ от согласования внешнеполитических курсов и военно-оборонной политики. Также были отвергнуты предложения по созданию общего парламента, унифицированной паспортно-визовой системы. Наиболее «болезненно» российская сторона восприняла отказ от идеи создания общих *парламентских структур* ЕАЭС. О желательности включения такого пункта в договор о Евразийском экономическом союзе как в высшей степени значимого заявлял 16 сентября 2013 г. председатель Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Слуцкий [10].

8 сентября 2013 г., в интервью телеканалу «Астана» руководитель Комитета по международным делам, обороне и безопасности палаты М. Ашимбаев выразил общее мнение, указав, что в договоре о создании ЕАЭС не должна идти

речь о едином наднациональном органе законодательной власти. «Здесь позиция Казахстана чёткая, – заявил он, – она озвучивалась не раз руководством страны: Казахстан не будет поддерживать создание наднациональных политических органов. Максимум, о чём может идти речь в этом проекте – соглашение о межпарламентском сотрудничестве» [16].

Наконец, по «мягкому» настоянию Астаны из редакции договора (ноябрь 2013 г.) был изъят пункт о праве Российской Федерации защищать интересы соотечественников в других странах. В этой связи стоит отметить: если для казахстанских коллег характерна убеждённость в том, что украинские события прямым образом отразились на финальном тексте договора о создании ЕАЭС (тактичное указание на деполитизацию финального текста договора высказал заместитель главы МИД РК С. Ордабаев [12]), то для российских специалистов итог формирования экономических структур интеграционного объединения с событиями на Украине никак не связан. Такова, в частности, позиция, озвученная руководителем совета по внешней и оборонной политике Российской Федерации Ф. Лукьяновым, который заявлял, что о политической интеграции членов ЕАЭС никогда не будет идти речи [9]. Такое утверждение справедливо и в отношении военно-политической интеграции: как бы ни складывались в дальнейшем отношения стран-членов ЕАЭС, очевидно, что на сегодняшний день военная роль структур ОДКБ незначительна: считать их прообразом будущей армии Евразийского Союза – аналогом НАТО – нет оснований.

Позиция Астаны, настоявшей на исключительно экономическом характере евразийского интеграционного проекта, существенно снижает потенциал ЕАЭС как политической общности, поэтому стремление отдельных исследователей и публицистов уподобить ЕАЭС Евросоюзу объяснимо, но беспочвенно. Все это подтверждается тем фактом, что главным органом евразийской интеграции назначен Высший евразийский экономический совет, где слово-маркер в этом высшем управляющем институте – *экономический*.

На сегодняшний день ЕАЭС и Евросоюз находятся на принципиально различных этапах интеграционного развития. Это, прежде всего, выражается в отсутствии в ЕАЭС институтов внешнеполитической координации. При этом Астана продолжает диверсифицировать свою внешнеполитическую деятельность. Так, Казахстан, практически одновременно с подписанием договора ЕАЭС, заключил Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном – по сути, договор об углубленном партнёрстве [17]. Пожалуй, считать подобную синхронность случайной оснований нет. Для Казахстана становится очевидно, что «великие державы не растворяются в интеграционных союзах – они создают их вокруг себя» [1] – и Астана стремится таким образом «сба-

лансировать» российский евразийский вектор сотрудничеством с конкурирующим интеграционным проектом.

Внешняя политика Белоруссии, в силу географического положения, а также культурных и исторических причин, также многовекторна. Сегодня Минск все большее значение отводит в своей внешней политике вопросам интеграции с Евросоюзом. Реализуя свою политику, Белоруссия – государство-учредитель ЕАЭС, – активно вовлекается в программы Восточного партнёрства ЕС, к которым Минск относится с возрастающим интересом. Здесь нельзя обойти вниманием похолодание в отношениях между Москвой и Минском, обусловленное, в числе прочего, целым рядом заявлений А.Г. Лукашенко (на фоне новой волны перезагрузки в отношениях между Брюсселем и Минском).

Так, белорусская сторона подписала договор о создании ЕАЭС с оговорками, причиной чему стало, к примеру, неполучение от партнёров гарантий по созданию единого рынка энергоносителей. Контент-анализ речей белорусского лидера и документов МИД РБ позволяет сделать вывод о настороженном отношении белорусской элиты к интерпретациям Москвой евразийских интеграционных инициатив – в Минске считают, что Россия предлагает партнерам по интеграционному объединению неравноправные условия участия [2]. Так, 1 октября 2013 г. в интервью телеканалу агентства «Хабар» белорусский президент, солидарный с позицией Казахстана, заявил, что ни единой валюты, ни каких-либо наднациональных образований в проектируемом ЕАС создано не будет: «Политическая независимость, суверенитет, стабильность государства – это главное. Мы должны быть независимыми и суверенными государствами» [3].

Ещё один факт, снижающий степень вовлеченности Белоруссии в будущий ЕАС – требование к участникам Восточного партнёрства по унификации своей нормативно-правовой базы с езовской. Настоящее требование, изложенное в подписанном Белоруссией (как и присоединившейся к ЕАЭС Арменией) документе под названием «Комплексная программа по реформированию институтов» указывает на недопустимость правового дуализма. Согласно выше обозначенному требованию, юрисдикция РБ будет постепенно приводиться в соответствие с нормами европейского права и не сможет участ-

ствовать в формировании общего правового поля с другими интеграционными объединениями, к примеру – ЕАЭС [19].

Пожалуй, подобные внешнеполитические предпочтения в пользу интенсификации участия в программе Восточного партнёрства РБ представляются не совсем продуманными. Ведь если руководство РБ обеспокоено сохранением полноты внутри – и внешнеполитического суверенитета в рамках ЕАС, то оно не может не понимать, что формат ассоциации с ЕС предполагает еще большие ограничения суверенитета. Интересно желание Белоруссии закрепить и документировать даже промежуточные результаты Восточного партнёрства на фоне отсутствия такого стремления в процессе подготовки и реализации проекта ЕАЭС.

С 1998 г. по 2014 г., то есть до того момента, когда Минск предоставил свою площадку для переговоров по урегулированию конфликта на Украине, нельзя было с уверенностью сказать, что Белоруссия серьёзно подходила к поиску интеграционных альтернатив Таможенного Союза и к планам по строительству ЕАЭС. Затяжное политическое и дипломатическое отчуждение в сношениях Минска и Брюсселя казалось непреодолимым. Теперь же в Белоруссии всё чаще звучат заявления о возможности присоединения к ЕС в обозримом будущем [15].

Сложно не согласиться с преподавателем факультета мировой экономики и мировой политики московской Высшей школы экономики А. Скрибой в том, что сегодня для Белоруссии и Казахстана (в особенности для Белоруссии) «*дилемма интеграции* приобретает принципиально иное содержание и превращается в *дилемму интеграций*» [6]. Автор полагает, что дилемма интеграций невыгодна для всех постсоветских республик, поскольку лишь усиливает имеющее место между ними противоречия, которые обострил украинский кризис. Какова динамика и реальная сила этих *спящих противоречий* (под которыми мы понимаем латентные, непроявленные в условиях отсутствия кризиса разнонаправленные внешнеполитические вектора развития), насколько велики шансы срыва интеграционных инициатив Большой Евразии и будут ли выработаны действенные механизмы повышения «гибкости» евразийской макрорегиональной среды, покажет время.

Список литературы

1. Иванов И.Д. Расширение Евросоюза: Сценарии, проблемы, последствия//Мировая экономика и международные отношения, 1998, № 9. С. 22–23.
2. Лукашенко: Белоруссия не войдет в ЕАС на неравных условиях// Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2464746>.
3. Лукашенко: Единой валюты и «наднациональных надстроек» в Евразийском союзе не будет, восстановление СССР – нежелательно и неразумно// Информационно-аналитическая служба «Русская информационная линия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskline.ru/politnews/2013/10/02/>

■ Мировая политика

- lukashenko_edinoj_valyuty_i_nadnacionalnyh_nadstroek_v_evrazijskom_spyuze_ne_budet_vosstanovlenie_ssr_nezhelatelno_i_nerazumno
4. Назарбаев Н.А. Стратегия независимости // Алматы: Атамұра, 2003. С. 136–147.
 5. Панфилова В. Назарбаев всё ещё надеется сохранить Евразийский Союз. Казахстан может осуществлять военный реэкспорт из Украины в Россию // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-12-24/1_nazarbaev.html.
 6. Скриба А.С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №3. С. 96–111.
 7. Скриба А.С. Классификация политики балансирования в современных международных отношениях // Мир и политика, 2013. №11. С. 186–198.
 8. Троицкий М.А., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике, 2013, № 11 (5). С. 21–33.
 9. Федор Лукьянов в передаче «2014 – Международное право без границ» // Совет по внешней и оборонной политике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svop.ru/news/11892/>.
 10. В рамках Евразийского экономического союза будет создан парламент // Белорусская служба новостей «Белновости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belnovosti.by/economics/14136-v-ramkah-evrazijskogo-jekonomicheskogo-sojuza-budet-sozdan-parlament.html>
 11. Договор о Евразийском Союзе // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>.
 12. Договор о ЕАЭС направлен на экономическое взаимодействие – С. Ордабаев // Стратегия «Казахстан 2050». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2050.kz/ru/news/9061/>.
 13. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева // Сост.: А.Н. Гысанбаев, В.Ю. Дунаев. Алматы, 2010. 404 с.
 14. Евразийский экономический союз подвергается большому риску – Н. Назарбаев // Международное информационное агентство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2729500>
 15. Макей о вхождении Беларуси в ЕС: а почему нет? Лет через 40-50 // Белорусское информационное агентство «Naviny». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/eu/2013/11/20.ic_news_627_428454.
 16. Казахстан против создания Евразийского парламента // Репортаж телеканала «Astana TV». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atanatv.kz/news/show/id/14405.html>.
 17. Хронология двусторонних отношений Казахстан – ЕС // Представительство Европейского Союза в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/eu_kazakhstan/chronology/index_ru.htm
 18. Евразійський союз опинився під загрозою – Назарбаєв // Газета «Сьогодні» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukr.segoday.ua>
 19. Comprehensive Institution Building in the framework of the Eastern Partnership // European Commission. Development and cooperation – EUROPEAID. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpieast/cib_en.htm.

Об авторе

Дурдыева Антонина Александровна – аспирант кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России. E-mail: durdyeva@mail.ru.

INTEGRATION DILEMMA WITHIN THE EURASIAN SPACE IN THE CONTEXT OF UKRAINIAN CRISES

A. A. Durdyeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article analyses the reaction of top officials, politicians and representatives of the expert community of the Eurasian Economic Union member countries on the aggravation of "Ukrainian crisis" in the context of plans and directions for further Eurasian integration. Today, in the scientific community is becoming a popular "dilemma of integration" as a systematic pattern that determines the development of relations between the integration associations. The dilemma of integration is a political phenomenon, a regular and predictable. Ukrainian crisis, which has become a litmus test of conflict of representations*

of the CIS countries on the extent and depth of their involvement in the processes of regional integration, most clearly outlined the presence of such dilemma within the CIS.

In the current situation for Belarus and Kazakhstan as two, along with Russia, the main designers of the Eurasian field, the dilemma of integration takes a fundamentally different meaning and becomes a so-called "Dilemma of integrations", or contradiction between the desire of these countries to secure the most favorable conditions in its relations with Moscow and reluctance to fully bear the burden of the costs and constraints arising in relations with the EU due to the commitments of the EAEC.

Based on the material of the official position of the representatives of Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus the author of the article explores the implications of the Ukrainian crisis in relations of Three: Moscow, Astana and Minsk.

Key words: Eurasian integration, Eastern Partnership, integration dilemma, Customs Union, the Eurasian Economic Union.

References

1. Ivanov I.D. Rasshireniye Evrosoyuz: Scenarii, problemi, posledstviya [EU enlargement: Scenarios problems, the consequences] World Economy and International Relations, 1998. № 9. S. 22–23. (in Russ.).
2. Lukashenko: Belarusiya ne voidyot v EAS na neravnykh usloviyakh [Lukashenko: Belarus will not be included in the EAU on unequal terms] Kommersant. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2464746>. (in Russ.).
3. Lukashenko: edinyoy valyuty i "nadsnatsionalnykh nadstroyek" v Evraziyskom soyuze ne budet, vosstanovleniye SSSR – nezhelatelno i nerazumno [Lukashenko: there will not be a single currency and "supranational add-ons" in the Eurasian Union, the restoration of the USSR – is undesirable and unwise] Information-analytical service of "Russian information line". Available at: http://ruskline.ru/politnews/2013/10/02/lukashenko_edinoj_valyuty_i_nadsnatsionalnykh_nadstroyek_v_evraziyskom_soyuze_ne_budet_vosstanovlenie_ssr_nezhelatelno_i_nerazumno. (in Russ.).
4. Nazarbaev N.A. Strategiya nezavisimosti [The strategy of independence]. Almaty, Atamura. 2003. Pp 136–147. (in Russ.).
5. Panfilova V. Nazarbayev vsyo chashe nadeetsya sohranit Evraziyskiy Soyuz. Kazahstan mozhet osushestvlyat voenny reexport iz Ukrainy v Rossiyu [Nazarbayev still hopes to maintain the Eurasian Union. Kazakhstan can carry out a military re-exports from Ukraine to Russia]. Nezavisimaya Gazeta. Available at: http://www.ng.ru/cis/2014-12-24/1_nazarbaev.html. (in Russ.).
6. Skriba A.S. Vyzovy i perspektivy evraziyskoi integratsii posle ukrainskogo krizisa [Challenges and prospects of Eurasian integration after the Ukrainian crisis]. Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2014. № 3. P. 96–111. (in Russ.).
7. Skriba A.S. Klassifikatsiya politiki balansirovaniya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Classification of balancing in modern international relations]. Peace and Policy. 2013. №11. S. 186–198. (in Russ.).
8. Troitskiy M.A., Charap S. Dilemma integratsii na postsovetском prostranstve [The integration dilemma in the post-Soviet space]. Russia in Global Affairs, 2013. № 11 (5). P. 21–33. (in Russ.).
9. Fyodor Lukyanov v peredache "2014 – Mezhdunarodnoye pravo bez granic" [Fyodor Lukyanov in radiobroadcast "2014 – International law without borders"]. Council for Foreign and Defense Policies. Available at: <http://svop.ru/news/11892/>. (in Russ.).
10. V ramkah Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza budet sozdan parlament [Within the framework of the Eurasian Economic Union will be created]. Belarusian parliament news service "Belnovosti". Available at: <http://belnovosti.by/economics/14136-v-ramkah-evraziyskogo-jekonomicheskogo-sojuza-budet-sozdan-parlament.html>. (in Russ.).
11. Dogovor o evraziyskom Soyuze [Treaty on the Eurasian Union]. Eurasian Economic Commission. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. (in Russ.).
12. Dogovor o EAS napravlenn na ekonomicheskoye vzaimodeystvie – S. Ordabayev [Treaty about EAEC is oriented on economical cooperation – S. Ordabayev]. Strategy "Kazakhstan 2050". Available at: <http://strategy2050.kz/ru/news/9061/>. (in Russ.).
13. Evraziyskaya doctrina Nursultana Nazarbayeva [Nursultan Nazarbayev 'Eurasian Doctrine']. Comp.: A.N. Gysanbaev, V.Y. Dunaev. Almaty, 2010. P. 404. (in Russ.).
14. Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz podvergayetsya bolshomu risku – Nazarbayev [Eurasian Economic Union is exposed to greater risk – Nazarbayev]. International News Agency. Available at: <http://www.inform.kz/rus/article/2729500>. (in Russ.).

■ **Мировая политика**

15. Makey o vhozhdenii Belarusi v ES: a pochemu I net? Let cherez 40-50 [Mackay about the integration of Belarus in the EU: why not? In 40-50 years] Belarusian news agency "Naviny". Available at: http://naviny.by/rubrics/eu/2013/11/20.ic_news_627_428454. (in Russ.).
16. Kazakhstan protiv sozdaniya Evraziyskogo parlamenta [Kazakhstan against the creation of the Eurasian Parliament] TV report "Astana TV". Available at: <http://www.atanatv.kz/news/show/id/14405.html>. (in Russ.).
17. Hronologiya dvustoronnih otnosheniy Kazakhstan – ES [Chronology of bilateral relations Kazakhstan – EU] Representative Office of European Union in Kazakhstan. Available at: http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/eu_kazakhstan/chronology/index_ru.htm. (in Russ.).
18. Евразійський союз опинився під загрозою – Назарбаєв Газета «Сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukr.segodnya.ua>
19. Comprehensive Institution Building in the framework of the Eastern Partnership European Commission. Development and cooperation – EUROPEAID. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpieast/cib_en.htm

About the author

Antonina A. Durdyeva – is on the post-graduate course at MGIMO University, Chair of Diplomacy since 2012.
E-mail: durdyeva@mail.ru.